

# АНАЛИЗ

**ЭКСКЛЮЗИВ**

**Роланд Тимербаев**  
председатель Попечительского Совета  
Центра ПИР

## ДНЯО ПРОДЛЕН БЕССРОЧНО. ЧТО ДАЛЬШЕ?

11 мая собравшаяся в Нью-Йорке конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) приняла без голосования решение о бессрочном продлении договора. Решение это вызвало бурю восторгов среди ядерных держав, их союзников и сторонников, которые долго и упорно добивались такого решения.

Некоторые страны движения неприсоединения (Индонезия, Нигерия, Малайзия, Иран и др.) предлагали на конференции продлить действие ДНЯО на последовательные 25-летние периоды при понимании, что если в конце каждого такого периода большинство участников не примет иного решения, его действие будет автоматически продлеваться. На своем предложении они, однако, не настаивали, хотя в своих заявлениях и выразили неудовлетворение принятым конференцией решением. В целом же у мировой общественности могло сложиться впечатление об убедительной победе поборников бессрочного продления.

Так ли это на самом деле? Вспомним, что решение о бессрочном продлении было принято, как выражаются дипломаты, *в пакете* с целым рядом требований неядерных государств (подробности вы можете найти в №6-9 Ядерного Контроля в рубрике *Дневник ДНЯО*), которые многими расцениваются если не как юридические, то во всяком случае как политические условия продления.

Что это за условия? Назовем главные.

**Во-первых**, требование *полного* выполнения ст. VI договора, включающее:

- завершение переговоров о договоре о **всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия** "не позднее 1996 года";
- немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия;
- "*решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия*".

**Во-вторых**, рассмотрение *дальнейших мер* для предоставления неядерным участникам ДНЯО **гарантий против применения или угрозы применения против них ядерного оружия**.

**В-третьих**, достижение **универсальности** ДНЯО как *приоритетной задачи*, при этом на конференции в первую очередь речь шла об Израиле. По настоянию Египта и других арабских стран была принята консенсусом резолюция, призывавшая **все** страны Ближнего Востока присоединиться к договору.

И, **в-четвертых**, по предложению Южной Африки конференцией была одобрена *усиленная* процедура периодического рассмотрения участниками договора хода выполнения изложенных требований, причем процесс этот начнется уже в 1997 г., когда будет создан подготовительный комитет к конференции 2000 года, который будет собираться **ежегодно**.

Таким образом, соглашаясь на бессрочное продление, неядерные страны добились установления довольно жесткого контроля за тем, как ядерные державы выполняют свою долю обязательств по ДНЯО, и этот контроль будет задействован уже через полтора-два года. Как же на сегодняшний день обстоит дело с реализацией обещаний, взятых на себя ядерными государствами?

Возьмем проблему **запрещения испытаний ядерного оружия**. Переговоры в рамках Женевской конференции по разоружению начались еще в начале 1994 г. Подготовлен объемный (свыше ста страниц) *сводный* текст, состоящий в основном из заключенных в скобки и часто взаимоисключающих предложений участвующих в переговорах государств.

Главным пунктом расхождений продолжает оставаться вопрос об **объеме** (или полноте) запрета, т.е. будет ли разрабатываемый договор запрещать **все** ядерные взрывы или же в его рамках будет допускаться "*незапрещенная деятельность*" для поддержания, как того хотели бы ядерные державы, "*безопасности и надежности*" ядерных боезапасов, остающихся в их арсеналах.

США вначале выступили с предложением, чтобы так называемые *гидроядерные* эксперименты с тротильным эквивалентом **до 4 фунтов (1,8 кг.)** рассматривались в качестве разрешенной деятельности, а Франция высказалась за допущение *экспериментов* мощностью **в несколько сот тонн**. Недавно США и Франция как будто согласились не настаивать на этих своих предложениях и объявили о готовности пойти на нулевой вариант, однако американцы обставили это целым рядом условий. Россия, как сообщалось, назвала **10 тонн**, а Китай предложил оставить вне запрета даже так называемые *мирные* ядерные взрывы.

Многие усматривают в этих предложениях и условиях попытки оставить лазейки для дальнейшего совершенствования ядерного оружия и, возможно, для разработки новых поколений оружия. К тому же сохраняется и риск с точки зрения ядерного распространения: ведь если допустить разрешенную деятельность, то она будет доступна всем участникам будущего договора, а не только членам *ядерного клуба*. Вполне естественно, что многие участники переговоров,

заинтересованные в том, чтобы запрет на ядерные взрывы на деле содействовал выполнению ст. VI договора, возражают против таких предложений и настаивают на полном прекращении всяких ядерных взрывов.

По мнению сведущих наблюдателей, **вопрос о ядерных испытаниях мог бы быть разблокирован в сроки, установленные конференцией по ДНЯО, т.е. не позднее 1996 г., а возможно и раньше - даже к середине будущего года, но только в том случае, если президенты России и США взяли бы его решение под свой непосредственный контроль.** Непохоже, однако, что они не готовы к этому сегодня. Впрочем, время для совместных решительных действий еще есть. Напомним, что предыдущий договор о ядерных взрывах - об их запрещении в трех средах: в атмосфере, космосе и под водой, - был согласован в весьма сжатые сроки благодаря личному вмешательству тогдашних руководителей обеих стран - Кеннеди и Хрущева.

В последнее время проблема ядерных испытаний приобрела значительную остроту в связи с решением президента Франции Жака Ширака отказаться от моратория и возобновить ядерные взрывы на атолле Муруроа в Тихом океане. При этом особую озабоченность среди неядерных стран вызвали более чем откровенные высказывания французского президента относительно значения ядерного оружия для Франции, в частности его утверждение, что оно обеспечивает стране *"политический вес в мире"*, т.е. что это оружие является инструментом власти, престижа и, если хотите, давления на другие государства.

Французское решение наглядно высветило проблему ядерного оружия и дальнейшей роли этого оружия. Если в годы *холодной войны* оно подавалось как средство сдерживания против преобладающих обычных вооружений Варшавского договора на европейском театре, то какой цели оно служит в новой геополитической обстановке? Если теперь ядерное оружие напрямую объявляется инструментом силовой политики, то какие выводы для себя должны сделать неядерные государства, многие из которых никак не меньше, чем ядерные, хотят заботиться о своем весе и престиже в мире. И вообще, как всё это увязать с обязательствами по ядерному разоружению, взятыми на себя ядерными государствами по ДНЯО?

И тут мы подходим к одному из центральных вопросов, который с 1997 года станет, в соответствии с решением конференции по ДНЯО, предметом пристального рассматривания неядерными участниками договора, - к вопросу о **сокращении ядерных вооружений** и последующему движению к ликвидации этих вооружений. Как складывается сейчас ситуация с этой проблемой?

Ключевой, конечно, является судьба российско-американского договора **СНВ-2** от 3 января 1993 г., предусматривающего радикальное сокращение стратегических ядерных вооружений обеих стран - до 3000-3500 единиц для каждой стороны. Договор представлен на ратификацию в Госдуму России и Сенат США, и соответствующие слушания уже начались в комиссиях обоих законодательных органов. В связи с договором СНВ российскую сторону прежде всего заботит, - и вполне законно, - сохранится ли в полной силе договор о ПРО, который продолжает оставаться *краеугольным камнем стратегической стабильности*, как вновь было подтверждено в совместном заявлении президентов России и США во время их встречи в Москве 10 мая с.г. Не случайно Борис Ельцин, представляя СНВ-2 на ратификацию, в послании на имя спикера Думы подчеркнул, что выполнение этого договора *"могло бы происходить лишь в условиях сохранения и строгого соблюдения Соединенными Штатами двустороннего*

*Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 года"*.

Первые слушания в комиссиях Думы, состоявшиеся в июле, показали, что российские законодатели, как и исполнительная власть, будут настаивать на полном соблюдении договора ПРО и, возможно, примут соответствующее заявление при одобрении федерального закона о ратификации СНВ-2. У думцев имеются существенные замечания и по другим аспектам договора, в частности, по финансовым затратам на выполнение договора.

Но в это время возникла новая ситуация по другую сторону Атлантики. В американском конгрессе усилилась тенденция в пользу пересмотра договора ПРО. Палата представителей при утверждении нового военного бюджета ассигновала несколько сот миллионов долларов на разработку противоракетной обороны, а сенат недавно 85 голосами против 13 принял решение в пользу переговоров с Россией о пересмотре договора ПРО в интересах создания территориальной, *многорайонной* системы ПРО в США (в то время как договором и протоколом к нему 1974 года допускается защита только одного района для каждой стороны). Более того, если русские не пойдут на пересмотр, то многие республиканцы хотели бы вообще отказаться от договора. По вине американской стороны затягивается и работа по разграничению тактических и стратегических систем ПРО на основе принципов, согласованных между президентами обеих стран в ходе их майской встречи в Москве.

Хотелось бы тем не менее надеяться, что Дума нынешнего состава продолжит и завершит процесс ратификации договора СНВ-2 уже в этом году при том, разумеется, непременно условии, что договор ПРО будет оставаться неизменной основой стратегической стабильности на нынешнем этапе развития международных отношений. Помимо всего прочего, это было бы важно для поддержания должного темпа в международных усилиях по укреплению режима нераспространения. И здесь для России могло бы открыться широкое поле для активизации своей внешней политики и усиления взаимодействия на этом азимуте со многими неядерными государствами как Юга, так и Севера.

Если взять другие требования и пожелания, сформулированные неядерными странами и принятые ядерными на конференции по ДНЯО, то и тут пока что нет оснований для большого оптимизма. До сих пор не начаты переговоры на Женевской конференции по разоружению относительно международного соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов для создания ядерного оружия, нет никакого движения и в вопросе о разработке *дальнейших мер* по предоставлению гарантий безопасности неядерным государствам-членам ДНЯО (по этой последней проблеме Центр ПИР публикует отдельное исследование, вместе с соответствующими рекомендациями для ядерных держав, подготовленное американским экспертом Дж. Банном и автором этих строк).

Международный режим нераспространения ядерного оружия, как показывает многолетний опыт его существования, требует постоянного к себе внимания как со стороны правительств, так и общественности. Только в этом случае он может рассчитывать на дальнейшее укрепление. Для России, с учетом ее географического положения, наличия почти по всему периметру ее границ государств либо официально ядерных, либо так называемых *пороговых*, либо потенциально способных приобрести ядерный статус, задача предотвращения распространения ядерного оружия имеет особо важное значение, затрагивает самые коренные интересы ее национальной безопасности.